

№7, 2016

Вступительное слово редактора

Со времени запуска Евразийского экономического союза прошло полтора года, и это объединение уже успело столкнуться с серьезными испытаниями, связанными с экономическим кризисом, конфликтом России с Западом, усилением роли Китая и вступлением в ЕАЭС новых стран.

Тема нового выпуска «Евразийского обозрения» — соотношение проектов Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. Андрей Скриба, научный сотрудник Исследовательского центра ИПМ, анализирует интересы Китая и стран-членов ЕАЭС и рассматривает варианты сопряжения китайского «мегапроекта» и Евразийского экономического союза.

В рубрике «Актуалии» кыргызские исследователи Лариса Югай и Айнур Бектемирова дают оценку первым результатам вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз и сравнивают их с ожиданиями, которые имелись у руководства этой среднеазиатской страны накануне вступления.

В номере:

ТЕМА ВЫПУСКА

Андрей Скриба

Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз: соотношение проектов и интересы участников

Экономический пояс
Шелкового пути и ЕАЭС 2

Интересы Китая 3

ЭПШП и интересы России 4

Интересы стран Центральной
Азии и внешние игроки 5

Будущее ЭПШП, сопряжение
и интересы Беларуси 7

АКТУАЛИИ

Лариса Югай, Айнур Бектемирова

Ожидания и первые результаты вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз

Вступление Кыргызской
Республики в ЕАЭС 8

Развитие торговли Кыргызской
Республики со странами
ЕАЭС 9

Возможные негативные
последствия от вступления
КР в ЕАЭС 10

Перспективные направления 13

ТЕМА ВЫПУСКА

Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз: соотношение проектов и интересы участников

Андрей Скриба

Экономический пояс Шелкового пути и ЕАЭС

Впервые создание Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) «с целью укрепления экономических связей, углубления сотрудничества и расширения пространства развития стран Евразии»¹ озвучил председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре 2013 г. В Беларуси и ряде других европейских стран утвердилось мнение, что смысл ЭПШП заключается в строительстве и запуске железнодорожных маршрутов от Китая до Европейского союза. Однако это не совсем так. ЭПШП как масштабный проект имеет несколько составляющих: координация в политической области, строительство дорожной сети, развитие торговли и повышения скорости и качества экономических операций, усиление роли народной дипломатии. Кроме этого, китайские аналитики отмечают важность энергетического сотрудничества со странами Центральной Азии².

Почти сразу китайская инициатива нашла отклик в российской политике. Москва предложила концепцию взаимодополняемости, или сопряжения ЭПШП с ЕАЭС. Эта идея стала развиваться в конце 2013 – начале 2014 гг. Предварительная договоренность об этом между Москвой и Пекином была достигнута в мае 2015 г. (к слову, без непосредственного участия других стран ЕАЭС). Стороны подписали меморандум, в котором выступили за запуск диалогового механизма между ЕАЭС и Китаем, расширение инвестиций, упрощение торговли в тех сферах, где для этого сложились условия, а в более долгосрочной перспективе – за создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и КНР³. Позже, в октябре 2015 г., на встрече глав государств ЕАЭС было решено, что их правительства совместно с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) будут взаимодействовать по вопросам участия в ЭПШП, в том числе по вопросам соответствующих двусторонних меморандумов с КНР, переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. А ЕЭК совместно с государствами-членами и с привлечением экспертного и бизнес-сообщества готовит проект «дорожной карты» дальнейшего взаимодействия с КНР.

Однако пока модель таких отношений между Китаем и участниками евразийской интеграции остается не до конца ясной. Между тем ЭПШП уже строится, постепенно меняя экономическую среду в Евразии, а также смещая баланс сил.

Каковы интересы Китая в этом проекте? Насколько они соотносятся с интересами других игроков в регионе? Наконец, как страны ЕАЭС будут реагировать на китайскую политику, и каковы здесь

¹ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) 2013/09/16 <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>

² Новый Шелковый путь: стратегические интересы России и Китая – Интервью с Чжао Хуашеном, директором Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета, Шанхай. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883#top-content

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. <http://kremlin.ru/supplement/4971>

интересы Беларуси?

Интересы Китая

Долгое время экономическое развитие Китая было связано с производством товаров для развитых экономик стран Запада. Однако теперь эта модель по большей части экстенсивного роста истощается. Ухудшение внешней конъюнктуры и снижение мирового спроса не могут гарантировать его прежние темпы. Одним из решений проблемы стала переориентация Пекина на внутренний рынок, которая поддерживает уже созданные производственные мощности (Вань, Ван, 2014). В последние годы можно наблюдать инвестирование в экономику континентальных регионов и в инфраструктуру их связи с прибрежным Китаем.

Параллельно КНР стала искать новые внешние стимулы роста, на что и был направлен ЭПШП. Развивая транспортную инфраструктуру в Центральной Азии и дальше, Пекин обеспечивает загруженность своих предприятий и рабочей силы (темпы строительства внутри КНР в последние годы снижались, и возник риск роста безработицы в этой отрасли)⁴. Одновременно это открывает западным регионам новые рынки сбыта в Центральной Азии, Иране, странах Персидского залива, России и даже Европе. В обратном направлении «проникновение» Китая в эти страны усиливает ресурсное обеспечение экономики.

С точки зрения безопасности Китаю важны дружественные отношения с приграничными странами. Имея противоречия с США и рядом их партнеров в Юго-Восточной Азии, Пекин хочет сыграть на опережение у западных границ: предложить своим соседям и единомышленникам такую модель отношений, которая была бы более выгодной, нежели любой военно-политический союз против Китая.

На реализацию проекта ЭПШП Китай готов выделить внушительные средства. В ноябре 2014 г. Си Цзиньпин объявил о создании Фонда Шелкового пути в 40 млрд долл. для развития ЭПШП и «Морского Шелкового пути XXI века». Также здесь может быть задействован Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: его уставной капитал – 100 млрд долларов. Не следует забывать и о финансовых ресурсах самого Китая и его банков, которые остаются самыми крупными в мире. На двусторонней основе Пекин предоставлял большинство связанных кредитов и инвестиций в Центральную Азию.

Китайцы подчеркивают, что ЭПШП не направлен на создание «сферы влияния». По их словам, ЭПШП «в основном экономический проект, направленный на <...> формирование между государствами региона тесных отношений в экономической, политической и гуманитарной областях»⁵. Однако, например, американские эксперты полагают, что будет удивительно, если экономическая кооперация в конечном счете не приведет к политическому влиянию⁶.

Китай уже очень близко подошел к черте, когда его интересы стали пересекаться с российскими. Хотя пока усиление его присутствия в Центральной Азии не стало политической заменой СНГ и ЕАЭС, новые экономические возможности заставили среднеазиатские элиты серьезно задуматься над своей внешней политикой. По крайней мере, реинтеграция с Россией на площадке ЕАЭС уже не воспринималась ими как безальтернативный путь государственного развития.

Нельзя сказать, что Китай это не учитывал. Скорее, не обращал внимания. Для многих китайских ученых и политиков ЕАЭС – неестественное образование. Многие в Китае скептически смотрят даже на само название Союза, видят в нем желание Москвы монополизировать идею интеграции

4 Габуев А. Искатели привлечений: как заработать на проекте Шелкового пути. <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurentsia/284189-iskateli-privlechenii-kak-zarabotat-na-proekte-shelkovogo-puti>

5 Новый Шелковый путь: стратегические интересы России и Китая – Интервью с Чжао Хуашеном, директором Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета, Шанхай. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883#top-content

6 Fallon Th. (2015) The New Silk Road: Xi Jinping's Grand Strategy for Eurasia – American Foreign Policy Interests – 2015. 37:3, 140-147.

Евразии⁷. В понимании Китая интеграция и союзничество предполагают серьезную экономическую основу. Следовательно, поскольку СНГ и ЕАЭС в Центральной Азии опирались преимущественно на исторический и культурный аспект сотрудничества, Россия не смогла по-настоящему закрепиться в регионе. Следовательно, Китай (через ЭПШП) приходит на по сути незанятую территорию. А некоторые китайские исследователи даже считают, что ЕАЭС несет вызов китайским интересам в краткосрочной перспективе, т.к. его участники укрепят свои переговорные позиции в диалоге с Китаем (например, в энергетической сфере).

Пока Китай согласился с идеей сопряжения и готов вести переговоры с ЕЭК. Однако двустороннее изменение отношений со странами Центральной Азии все же продолжает превалировать. Это стало основанием для беспокойства со стороны Москвы. Во-первых, китайское влияние постепенно распространялось на территорию, которая считалась зоной ее привилегированных интересов. Во-вторых, КНР со временем мог превратиться в альтернативу ЕАЭС – пусть не институционально, но финансово, что так или иначе ставило под вопрос евразийский проект в этом регионе. Все это заставило Россию подойти к ЭПШП с максимальным учетом собственных интересов и потенциальных рисков со стороны китайской активности.

ЭПШП и интересы России

После украинского кризиса и обострения отношений с ЕС и США перед российским руководством и внешнеполитической службой встали две важные проблемы, решение которых оказалось так или иначе связанным с китайским проектом ЭПШП.

Первая проблема – предел евразийской интеграции. Многие годы российские элиты стремились к интеграции с европейскими странами (разумеется, на собственных условиях). Даже ЕАЭС, который рассматривается как самостоятельный проект, нередко виделся как промежуточный этап на пути к экономическому пространству от Лиссабона до Владивостока⁸. Разлад с Европой поставил Москву в иную реальность. Перспектива союза с ЕС существенно отдалась, а строительство самостоятельного экономического блока (ЕАЭС) и привлечение в него новых участников осложнилось.

В такой ситуации поворот российской дипломатии и евразийской интеграции в сторону Азии оказался безальтернативным вариантом. В 2015 г. к ЕАЭС присоединились Армения и Кыргызстан. В начале июля 2015 г. в России прошли саммиты ШОС и БРИКС, на которых этот поворот на Восток всячески подчеркивался. Чтобы не допустить конкуренции с Пекином в Центральной Азии, Москва попыталась найти такую модель отношений, которая позволила бы ей, с одной стороны, получить все преимущества от участия в ЭПШП, а с другой – сохранить свое влияние в регионе.

В первом случае Россия рассчитывала на выгоды от подключения своей инфраструктуры к грузопотокам между Китаем и Европой. А строительство новых дорог в Центральной Азии, как предполагается, свяжет не только Китай, но и Россию с этими странами. Все это может усилить экономические и, следовательно, политические связи России с нынешними и потенциальными членами ЕАЭС.

Во втором случае Москва стремится к повышению привлекательности ЕАЭС как организации, которая сможет балансировать экспансию Китая. С экономической точки зрения Россия сегодня и в ближайшие годы не сможет стать для стран Центральной Азии реальной альтернативой в вопросах кредитования, инвестиций и экономического развития. Однако на стороне стран-участников ЕАЭС в переговорах с Китаем – инструменты регулирования единого рынка. Некоторые из них уже работают (в сфере торговли), другие могут быть созданы (например, по вопросу инвестиций). Так или иначе, единая позиция стран ЕАЭС усиливает переговорные позиции его членов из Центральной Азии, а значит делает Союз более привлекательным.

7 Ли С., Ван Ч. (2014) Китайская политология о смысле и перспективах Евразийского союза // Международные процессы. №3. С. 71–82.

8 См. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz3wrktUIMk>

Взамен Москва надеется предложить Китаю политическую и военную стабильность в регионе (в том числе через институты ОДКБ). Учитывая существующие проблемы и некоторые потенциальные вызовы (например, будущую первую смену правящих элит в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане), роль Москвы в их преодолении может быть существенна.

Вторая проблема, с которой столкнулась Россия — это экономический спад. Один из резервов роста, по мнению российских экспертов, — опережающее развитию Сибири и Дальнего Востока. О необходимости инвестиций и расширении здесь производства говорилось и раньше. Но сейчас девальвация рубля сделала многие российские товары более конкурентоспособными на рынке Китая и других стран Юго-Восточной Азии. Главный вопрос заключается в том, что развитие центральных и восточных регионов России требует значительных финансовых вложений, будь то производство или средство доставки товара до потребительского рынка. И в обоих случаях ЭПШП может решить эти проблемы.

Для Дальнего Востока участие в ЭПШП — это возможности импортировать товары из Китая и стран ЮВА и экспортировать туда сырье, привлечь финансирование в местные производства. Есть также шанс подключить российскую транзитную инфраструктуру к транспортным потокам «Азия – Америка». Для Сибири участие в ЭПШП даст схожие возможности: грузоперевозки по маршруту «Китай – Европа»; сближение с рынками стран Центральной, а в перспективе – Южной Азии; увеличение производства и экспорта в сельском хозяйстве, нефте- и газохимии; стимулирование развития бизнеса, у которого появляются большие и доступные рынки сбыта. В целом возникают новые перспективы для транспортного, энергетического и финансового взаимодействия между Центральной Азией, Сибирью и Дальним Востоком⁹.

Однако, несмотря на определенную мотивацию и политическую заинтересованность, идею сопряжения ЕАЭС и ЭПШП пока не удается перенести в практическую плоскость. Также как и в целом поворот на Восток, сопряжение крайне редко фигурирует в работе и даже в планах российских министерств. Отсюда возникло предположение, что главный вызов сопряжению со стороны Москвы — это неоднозначная готовность к повороту на Восток самих российских элит, которые «испытывают психологический дискомфорт от того, что стране предстоит включиться в инициированный Китаем мегапроект». ¹⁰ Нельзя исключать и то, что по мере медленной нормализации отношений с ЕС поворот на Восток вновь начнет терять свою приоритетность. А за этим может последовать дальнейшая дезорганизация сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Интересы стран Центральной Азии и внешние игроки

Если для России ЭПШП имеет интерес с точки зрения развития собственного производства и наращивания не только сырьевого, но и промышленного экспорта, то для стран Центральной Азии это пока в большей степени транзитные возможности и перспективы инфраструктурного строительства. Через их территорию, как предполагается, пройдут маршруты из Китая в Россию (и далее – в Европу), Иран, страны Кавказа (также с перспективой выхода на Европу).

С одной стороны, модель взаимодействия с Китаем на базе и при участии ЕАЭС не вызывает у Казахстана и Кыргызстана принципиальных возражений. В том числе и потому, что есть благосклонное отношение к самому ЕАЭС и сотрудничеству с Москвой. Россия все еще сохраняет миграционную привлекательность для трудовых ресурсов. А уровень общественной поддержки ЕАЭС здесь существенно выше, чем в Восточной Европе¹¹.

9 Виокуров Е.Ю., Цукарев Т.В. (2015) Экономика ЕАЭС: повестка дня. Режим доступа: http://valdaiclub.com/publications/valdai-papers/valdai_paper_25_agenda_for_the_eeu_economy/

10 Габуев А. Искатели привлечений: как заработать на проекте Шелкового пути. <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/284189-iskateli-privlechenii-kak-zarabotat-na-proekte-shelkovogo-puti>

11 Интеграционный барометр ЕАБР — 2015 (четвертая волна измерений). Аналитическое резюме. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. http://www.eabr.org/general//upload/CII%20-%20Izdania/2015/Barometr-2015/EDB_Centre_Report_33_Analytical_Summary_RUS.pdf

С другой стороны, учитывая затягивание решения вопроса, даже в этих странах-членах ЕАЭС не совсем понимают смысла сопряжения. Их сотрудничество с Китаем уже успешно развивается и без институциональной настройки и регулирования, причем гораздо быстрее, чем с Россией¹². Тем более что привлекательность России как экономического партнера хоть и остается, но все же несколько снизилась в последние годы. Нельзя не признать и то, что уже на нынешнем этапе развития ЕАЭС партнеры Москвы получили основные преимущества, в которых были заинтересованы. Следовательно, появляется противоречие интересов. С точки зрения Москвы интеграция должна и дальше усиливаться. Сами партнеры, напротив, заинтересованы прежде всего в российском рынке, который для них уже открыт. Попытки же усилить интеграцию (в процессе сопряжения с ЭПШП) могут быть поняты местными элитами как угроза суверенитету.

Сомнения, которые возникают у нынешних участников ЕАЭС, тем более сильны у других стран региона: Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Единственное, что играет на стороне Москвы и евразийского проекта, – потенциальные опасения этих стран перед Китаем как еще большей угрозой. Так, столкнувшись с проникновением китайского капитала, некоторые политики и чиновники высказывают беспокойство относительно деятельности китайских фирм, их политики отказа от найма местной рабочей силы, соблюдения экологических норм.¹³

На интересы и позицию стран Центральной Азии, причем в вопросе сотрудничества как с Китаем, так и с Россией, могут оказать влияние и внешние игроки. Хотя инициатива США Нового Шелкового пути¹⁴ отошла на второй план, присутствие Вашингтона в регионе и закрепление американского влияния после вывода войск из Афганистана по-прежнему обсуждается.¹⁵ Нельзя не вспомнить и визиты государственного секретаря США Дж. Керри в страны Центральной Азии в конце 2015 г. Европейский союз также проявил политическую активность, и в июне 2015 г. предложил пяти странам более тесное политическое, экономическое и гуманитарное сотрудничество.¹⁶

Усиление конкуренции между центрами силы за регион накладывается на риски политической нестабильности в Центральной Азии. Во-первых, речь идет о вопросах безопасности, которые сегодня тесно связаны с терроризмом и экстремизмом¹⁷. Во-вторых, во многих из этих стран предстоит первая за многие годы и даже десятилетия смена властных элит. Учитывая авторитарный характер большинства политических режимов, нельзя исключать, что это будет сопровождаться переосмыслением не только внутренней, но и внешней политики.

С учетом всего этого можно резюмировать, что продвижение ЭПШП в Центральной Азии уже началось, причем не только в транспортной сфере. Однако в перспективе высока вероятность выхода этого процесса из чисто экономической в политическую плоскость, что отразится как на самом ЭПШП и китайской политике, так и на интересах Москвы, включая развитие ЕАЭС.

12 На примере Казахстана это можно отследить в докладе «Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии». – 2014. http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/2014/%D0%9C%D0%9F%D0%98-2014/doklad_28_preview.pdf; данные по накопленным ПИИ России во всей Центральной Азии доступны в «Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад». – М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 41.

13 См. Opening Statement of Dr. Marlene Laruelle, Director, Central Asia Program, Institute for European, Russian and Eurasian Studies Elliot School of International Affairs (in Looking West: China and Central Asia – Hearing before the U.S.-China Economic and Security Review Commission). <http://origin.www.uscc.gov/sites/default/files/transcripts/March%2018,%202015%20Hearing%20Transcript.pdf>

14 См. Starr S. Frederick and Kuchins Andrew C. The Key to Success in Afghanistan: A Modern Silk Road. Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program, 2010. P. 27 // www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/1005Afghan.pdf

15 Хотя американский вариант Шелкового пути был предложен даже раньше, чем китайский, сегодня США, реагируя на политику КНР в Центральной Азии, также ищут варианты встроиться в ЭПШП в собственных интересах. См. Laurelle M. The US Silk Road: geopolitical imaginary or the repackaging of strategic interests? – Eurasian Geography and Economics – 2015. 56:4, 360-375.

16 См. Council conclusions on the EU Strategy for Central Asia Foreign Affairs Council, 22 June 2015 <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10191-2015-INIT/en/pdf>

17 См. Казанцев А.А. ИГ и новые угрозы безопасности постсоветских государств в 2016 году <http://mgimo.ru/about/news/experts/IG-2016/>; Central Asia: Secular Statehood Challenged by Radical Islam. <http://valdaiclub.com/upload/iblock/abe/abe2f4384867412c0d9bc4bc7a708a30.pdf>

Будущее ЭПШП, сопряжение и интересы Беларуси

В целом перспективы и самого ЭПШП (в том виде и той комплексности, как его представили в КНР), и тем более его сопряжения с ЕАЭС пока остаются не вполне неопределенными. Деятельность Китая в силу масштабности проекта пока не достигла заявленного уровня, российская политика и работа ЕЭК отстает от собственных планов, а позиция стран Центральной Азии – труднопрогнозируема. Хотя вероятность широкого соглашения между ЕАЭС и КНР все же есть. Главный и до сих пор открытый вопрос – его содержание.

Интересы Беларуси в китайском проекте, как и в российской модели сопряжения, весьма прозаичны. Как и в случае вступления в ЕАЭС, Минск будет стремиться извлечь для себя максимальную экономическую и, вероятно, политико-дипломатическую (имиджевую) выгоду от участия в обеих инициативах. Тем более что предпосылки для этого наблюдаются уже сейчас.

Во-первых, как и страны Центральной Азии, Беларусь в последние годы старается нарастить торгово-инвестиционное сотрудничество с Китаем. Правда, в отличие от этих стран, темпы и уровень этого сотрудничества пока остаются невысокими, особенно по сравнению с белорусско-российским. Однако в Беларуси активно строится китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», что в будущем может привлечь в страну больше китайского капитала и нарастить белорусский экспорт. Для бюджета страны и платежного баланса это может стать серьезной поддержкой.

Во-вторых, наиболее перспективные маршруты ЭПШП проходят именно через территорию Беларуси (Брест). Наивысшая пропускная способность железнодорожных перевозок относится к маршрутам Китай (Шанхай) – Россия – Беларусь и Китай (Урумчи) – Казахстан – Россия – Беларусь. По мнению экспертов, альтернативные маршруты (например, Китай – Казахстан – Азербайджан – Грузия – Украина) на сегодняшний день гораздо менее выгодны. Таким образом, Беларусь получает шанс на строительство на своей территории транспортно-логистического хаба, а также увеличение товарооборота с Китаем (не только импорта, но и экспорта).

В-третьих, интересы Минска принципиально не противоречат идеям Москвы о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП. При этом, как и в прежние годы, свою «интеграционную лояльность» белорусское руководство может превратить в предмет торга с российскими коллегами по другим вопросам, таким как предоставление кредита. Тем более что Беларусь сейчас превращается в единственного «европейского» участника ЕАЭС (если не относить к Европе кавказскую Армению и саму евразийскую Россию). В этом вопросе все будет упираться в глубину сопряжения – насколько много новых полномочий потребуется передавать ЕЭК и как это отразится на свободе действий властей внутри страны.

В вопросе масштабного сопряжения и подключения к мегатранспортным проектам Минск едва ли сможет стать инициатором и будет скорее реагировать на политику Пекина и Москвы. Таким образом, сейчас наилучшей стратегией кажется сосредоточение белорусских властей на точечных проектах или отдельных направлениях сотрудничества с Китаем.

АКТУАЛИИ

Ожидания и первые результаты вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз

Лариса Югай, Айнур Бектемирова

Прошел почти год, как Кыргызстан официально стал полноправным членом Евразийского экономического союза. Вхождение Кыргызстана в ЕАЭС совпало с общемировым кризисом, связанным с падением цен на энергоносители, политикой санкций ряда стран в отношении России и девальвацией валют стран-членов ЕАЭС. Эти факторы, несомненно, повлияли на экономику страны. Тем не менее можно говорить и о первых положительных результатах от вступления Кыргызстана в ЕАЭС.

Вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС

23 декабря 2014 г. в г. Москва на Высшем Евразийском экономическом совете был подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе (Договор). Договор включает переходные положения, определенные преференции и условия присоединения, указанные в Протоколе об условиях и переходных положениях по применению Кыргызской Республикой Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, отдельных международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза, и актов органов Евразийского экономического союза в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Условиями интегрирования Кыргызстана в Евразийский экономический союз стране предоставлены таможенные преференции по импорту 166 видов товаров на срок пять лет. При этом сами товары не будут указаны в дорожной карте интеграции.

В список перечня товаров включены:

- овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды;
- органические химические соединения;
- продукты животного происхождения;
- фармацевтическая продукция;
- эфирные масла и резиноиды, парфюмерные, косметические или туалетные средства;
- пластмассы и изделия из них;
- каучук, резина и изделия из них;
- бумага и картон;
- черные металлы;
- изделия из черных металлов;
- алюминий и изделия из него;
- прочие недорогоценные металлы; металлокерамика; изделия из них;
- реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части;
- электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности;
- средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности;
- инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности;
- мебель, матрацы, диванные подушки, осветительное оборудование;
- прочие.

В данный Договор вошли основные принципиальные вопросы для Кыргызской Республики:

- положения об отмене таможенного, санитарно-карантинного контроля, ветеринарно-санитарного и фитосанитарного контроля на кыргызско-казахстанской границе;
- применение Кыргызской Республикой единого таможенного тарифа ЕАЭС с даты отмены таможенного контроля на кыргызско-казахстанской границе;
- нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин (для Кыргызской Республики – 1,9 %).

В соответствии с Решением Высшего Евразийского экономического Совета от 8 мая 2015 г. №5 с даты вступления в силу Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС отменяется таможенный контроль на кыргызско-казахстанском участке государственной границы, а также в аэропортах при воздушном сообщении между КР и другими государствами – членами ЕАЭС. КР применяет Единый таможенный тариф (ЕТТ) ЕАЭС с учетом преференциального списка и переходных положений.

В настоящее время проводится реализация Дорожных карт по присоединению КР к ТС и ЕЭП, в рамках которых предусматривается внесение изменений и дополнений в действующее законодательство КР.

Дорожные карты охватывают комплекс мероприятий по следующим отраслевым направлениям: в сфере санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер; таможенного законодательства; таможенной инфраструктуры; технического регулирования; таможенно-тарифного и нетарифного регулирования; торговой политики; финансовой политики; интеллектуальной собственности; применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер; статистики, транспорта и коммуникаций. Мероприятия включают как приведение законодательства в соответствие с соглашениями ТС, так и инфраструктурные преобразования, модернизацию, оснащение пунктов пропуска и лабораторий, а также отработку необходимых «преференций» для кыргызской стороны.

Развитие торговли Кыргызской Республики со странами ЕАЭС

Страны ЕАЭС являются региональными торговыми партнерами Кыргызской Республики. По итогам 2014 г. Кыргызская Республика осуществляла торговые отношения со 149 странами мирового торгового сообщества. Удельный вес стран ЕАЭС в общем объеме внешнеторгового оборота Кыргызской Республики составил 41,3%, в том числе, в экспорте – 26,4% и импорте – 46,1 %. Самый большой удельный вес в товарообороте Кыргызской Республики занимает Российская Федерация – 25,0%, далее, Казахстан – 15,0% и на Беларусь приходится 1,3% (рис. 1). На рис. 2 представлена динамика внешней торговли Кыргызской Республики со странами ЕАЭС.

Рис.1. Структура товарооборота КР со странами ТС

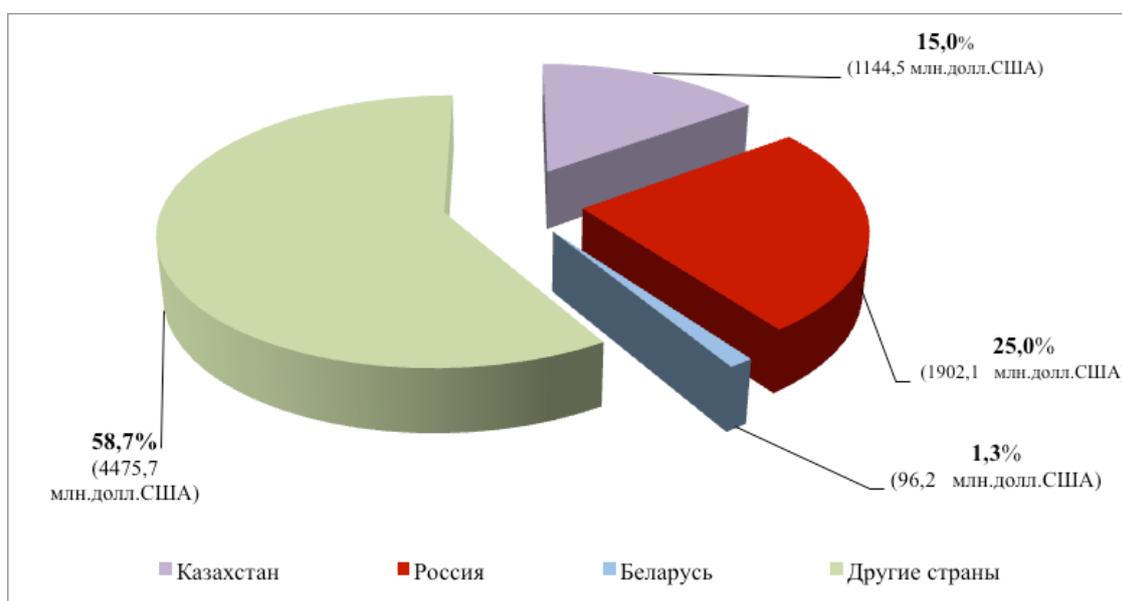
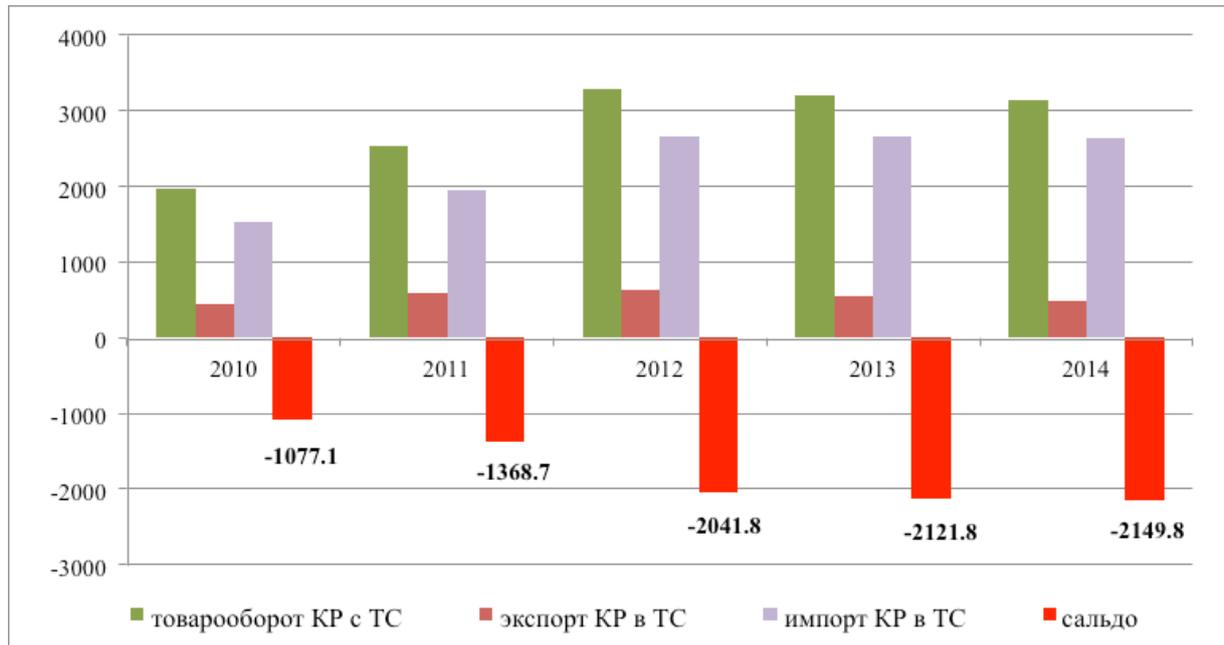

Рис. 2. Динамика внешней торговли Кыргызской Республики со странами ЕАЭС за период 2010-2014 годы

При присоединении КР к ЕАЭС появились новые возможности стимулирования развития бизнеса, такие как отсутствие таможенного оформления на границе; возможность оплачивать НДС с отсрочкой до 1,5 месяца при перемещении товаров внутри ЕАЭС, то есть сохраняются оборотные средства экспортеров; наличие единых требований на продукцию и единообразие всех документов, подтверждающих безопасность продукции; отмена формальностей, сборов и таможенного контроля на внутренних границах ЕАЭС; обеспечение свободы транзита, сокращение издержек участников внешнеторговой деятельности; создание выгодных условий для работы оптовых рынков республики; заинтересованность внешних инвесторов прийти на более емкий рынок, нежели в одну страну; предоставление трудовым мигрантам благоприятных условий пребывания и деятельности в плане упрощенной процедуры трудоустройства, улучшения социальных условий жизни для трудовых мигрантов и их семей.

Возможные негативные последствия от вступления КР в ЕАЭС

Вхождение Кыргызстана в ЕАЭС совпало с общемировым кризисом, что повлияло на рост цен на определенные виды товаров, импортируемые из третьих стран. При этом, в перспективе стоимость товаров, которые Кыргызстан импортирует из стран ЕАЭС и СНГ, не должна повыситься, а наоборот произойдет снижение – за счет сокращения таможенных и нетарифных барьеров и ускорения прохождения товарных потоков между странами.

Возможно сокращение импорта из КНР и, соответственно, уменьшение занятости в оптовой торговле и налоговых поступлений в бюджет.

Две основные отрасли кыргызской экономики, тесно завязанные на китайский импорт, – торговля на вещевых рынках и швейная промышленность. По оценке Всемирного банка, доля расположенного под Бишкеком крупнейшего вещевого рынка Центральной Азии «Дордой» в ВВП Кыргызстана составляет 33%, а всего в торговле и в связанных с ней секторах занято до 800 тыс. человек, или четверть всего трудоспособного населения. До 70-80% всех продаж «Дордоя» составляют именно китайские товары. При этом на внутреннее потребление, по оценке экспертов, приходилось всего 20-25% китайского экспорта, остальное же поставлялось в другие страны СНГ, главным образом, в Россию, Казахстан и Узбекистан.

На китайских тканях и фурнитуре работает и швейная промышленность Киргизии. В этой отрасли действует около 5 тыс. швейных цехов и только в Бишкеке занято свыше 300 тыс. человек.

Продукция экспортируется в основном на рынки России и других стран ТС, так как внутренний рынок крайне невелик. В общей сложности на долю стран Таможенного союза приходилось до 90% всей потребляемой продукции легкой промышленности. При этом сами товары нередко представляли собой китайский реэкспорт, страной происхождения которого был указан Кыргызстан.

Снижение доходов от сокращения импорта в какой-то мере будет компенсироваться повышением ставок таможенных пошлин при переходе на Единый таможенный тариф ЕАЭС. Темп роста ВВП будет изменчивым.

В то же время за счет притока инвестиций, использования льготных «длинных кредитов», лизинга оборудования, создания дополнительных рабочих мест, роста торговых потоков будут обеспечены позитивные тенденции в развитии экономики, произойдет рост благосостояния и уровня жизни граждан.

Первые результаты вступления Кыргызстана в ЕАЭС

Кыргызская Республика стала полноправным членом Евразийского экономического союза 12 августа 2015 г. На кыргызско-казахстанской границе были отменены все таможенные процедуры, на территории республики вступили в силу единый таможенный тариф, единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, единые требования на продукцию, установленные техническими регламентами Союза и другие нормы и положения Договора о ЕАЭС. Национальное законодательство приведено в соответствие с Договором о ЕАЭС. Принято 39 Законов Кыргызской Республики, а также 51 решение Правительства КР.

Членство в ЕАЭС обеспечивает упрощенную процедуру трудоустройства, улучшение социальных условий жизни для трудовых мигрантов и их семей, а именно:

- граждане стран членов вправе работать в любом государстве-члене ЕАЭС без получения разрешения на трудоустройство;
- в ЕАЭС отменены квотирование и обязательные разрешения на работу трудовым мигрантам;
- увеличен срок временного пребывания трудящихся – мигрантов и членов их семей на территориях государств ЕАЭС без регистрации до 30 суток;
- государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национально рынка труда;
- социальное обеспечение (социальное страхование) (кроме пенсионного) трудящихся государств – членов и членов их семей осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан государства трудоустройства.

21 августа 2015 года принято Решение Совета ЕЭК об отмене санитарного и фитосанитарного контроля на кыргызско-казахстанском участке государственной границы, которое вступит в силу 18 ноября 2015 г.

При поддержке Российской стороны в рамках выделяемых средств 200 млн долл. США проведены необходимые мероприятия по оснащению таможенных постов, пунктов пропуска и лабораторий необходимым оборудованием, которое соответствует стандартам Евразийского экономического союза.

По состоянию на 1 ноября прошлого года Кыргызским центром аккредитации при Министерстве экономики Кыргызской Республики приняты заявки от 43-х аккредитованных лабораторий и 8-ми органов по сертификации продукции на включение в Единый реестр ЕАЭС.

28 аккредитованных лабораторий КР и 5 органов по сертификации внесены в Единый реестр ЕАЭС и представлены на сайте ЕЭК и КЦА при МЭ в разделах «Реестры АООС» и «Таможенный Союз».

В соответствии с принятыми нормами законодательства ЕАЭС, значительно упростилось перемещение грузов из стран участников ЕАЭС, согласно которым исключена процедура досмотра и оформления грузов импортируемых из стран участников ЕАЭС. По товарам, импортируемым из стран ЕАЭС, срок уплаты НДС отсрочен на 20 и более дней.

Экспортеры сельскохозяйственной продукции также отмечают упрощение процедуры экспорта сельхозтоваров в Казахстан. Изменилась специфика ведения налогового контроля в целом на импортируемые товары. Контроль за предоставлением отчетов и уплаты налогов по косвенным налогам по товарам, импортируемым из стран-участников ЕАЭС осуществляется путем фиксации и внесения в базу налоговой службы импортеров и объемов импортируемых товаров. Учет осуществляется на основании «Талонов о прохождении государственного контроля» заполняемых самими налогоплательщиками на пунктах пропуска через кыргызско-казахстанскую государственную границу и информации, предоставляемой «Кыргыз Темир жолу» и «Международный аэропорт Манас», на основании предоставляемой информации проводится процедура привлечения импортеров к налогообложению.

После вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС наблюдается рост поступлений косвенных налогов на товары, ввозимые на территорию Кыргызской Республики из государств-членов Евразийского экономического союза. Так, например, поступление НДС составило:

- за август 2015 года 3 86,9 млн сом;
- за сентябрь 2015 года 1 004,2 млн сом;
- за октябрь 2015 года 1 082,9 млн сом.

Также наблюдается динамика роста поступлений по акцизному налогу на товары, ввозимые на территорию Кыргызской Республики из государств-членов Евразийского экономического союза:

- за август 2015 года поступило 475,2 млн сом;
- за сентябрь 2015 поступило 613,2,2 млн сом;
- за октябрь 2015 года поступило 646,1 млн сом.

Экономический кризис, связанный с падением мировых цен на нефть, затронул экономику Кыргызстана. Такой сценарий развития прогнозировался еще в начале прошлого года. Вместе с тем необходимо отметить, что без вхождения в ЕАЭС, влияние кризиса было бы сильнее и вступление в ЕАЭС и вхождение в единый рынок сгладило эту ситуацию. Сегодня мы наблюдаем положительный рост в экономике.

Для снижения влияния кризиса на экономику Кыргызстана и увеличения возможностей от вхождения в ЕАЭС правительством осуществляются меры по адаптации экономики страны в условиях ЕАЭС:

в фискальной сфере:

- поэтапная отмена налога с продаж (НСП);
- отмена бумажных вариантов счетов фактур по НДС и присвоения электронных номеров счетов-фактур по НДС;
- улучшение администрирования и расширения сферы применения НДС для увеличения объема доходов бюджета;
- предварительное декларирование;
- недопущение необоснованного повышения цен на социально-значимые товары;

для улучшения бизнес-среды:

- стимулирование экономической активности (поддержка предпринимательства и снижение административных барьеров для ведения бизнеса);
- освобождены от уплаты налога на прибыль сроком на 3 года в целях оказания государственной поддержки и экономического стимулирования предприятий, осуществляющих промышленную переработку сельскохозяйственной продукции (принят постановлением ПКР от 23.04.2015 г. № 239);
- утвержден перечень видов экономической деятельности, осуществляемых предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности (кроме производства подакцизной группы товаров), перерабатывающими отечественное сельскохозяйственное сырье, которые освобождаются от налога на добавленную стоимость сроком на 6 лет (принят постановлением ПКР от 12.05.2015 г. № 284);
- лицензия аннулируется только решением суда;
- освобождение новых предприятий от проверок на 3 года;
- в два раза сокращены сроки проведения проверок - с 30 до 15 рабочих дней, для субъектов малого бизнеса - до 5 рабочих дней;
- отменена оплата за выдачу лицензий (за исключением ограниченных ресурсов), ограничить срок

контрольной проверки до 1 дня;
- сокращены 13 видов лицензируемой деятельности.

На сегодняшний день за счет средств Российско-Кыргызского Фонда развития выдано и одобрено по программе финансирования МСБ через государственные «РСК Банк» и «Айыл Банк» кредитов на сумму 1,2 млрд сомов и кроме этого Фондом напрямую одобрено 10,5 млн долларов на крупные технологические проекты в сельском хозяйстве и легкой промышленности. Ожидается создание 390 дополнительных рабочих мест.

Перспективные направления

Снижение транзакционных издержек во внешней и взаимной торговле, вывод из серой зоны трудовых мигрантов, либерализация крупных секторов услуг (транспорт, строительство, финансы, энергетика), а стало быть, усиление конкуренции – все это факторы в рамках единого рынка Союза, способные послужить стимулом для развития экономик стран участников.

В сентябре 2015 года страны ЕАЭС утвердили «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза». Документ такого масштаба в истории евразийской интеграции принят впервые. Одним из ключевых направлений определено углубление промышленной кооперации. Ее планируется осуществлять за счет разработки и реализации совместных проектов, повышения локализации действующих сборочных производств, развития субконтракта. Сегодня между странами ЕАЭС уже созданы и действуют совместные производства, объем накопленных взаимных инвестиций составляет 23,98 млрд долларов. Из них, по данным Евразийского банка развития, в Армению поступило 2,21 млрд долларов, в Беларусь – 7,93, в Казахстан – 9,33, в Кыргызстан – 1,15, в Россию – 3,36 млрд долларов.

Целенаправленная работа по замещению ряда узлов и компонентов, поставляемых на такие производства из-за рубежа, качественной продукцией, производимой в Союзе, создаст новые кооперационные цепочки, производства и рабочие места. Предусматривается и создание механизма совместного выхода на рынки третьих стран. Речь идет о создании совместных дилерских и сервисных сетей, центров сертификации машинно-технической продукции и технической поддержки, специальных объединенных сбытовых компаний и консорциумов. Евразийские производители аналогичной продукции, объединив свои усилия и опыт, смогут выстраивать согласованную маркетинговую политику на внешних рынках во избежание необоснованной конкуренции на них.